

**Н. И. Ашмарин – выдающийся исследователь языка,
фольклора и истории чувашского народа**

Исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Ивановича Ашмарина – крупного ученого-тюрколога, члена-корреспондента Академии наук СССР, человека высокой культуры и энциклопедической образованности, отдавшего почти все свое богатое дарование изучению языка, истории и культуры чувашского народа.

Имя этого замечательного деятеля русской науки бесконечно дорого трудящимся Чувашии. Н. И. Ашмарин имеет большие заслуги перед наукой и культурой.

Он обобщил и донес до наших дней многое из богатого культурного наследия наших предков, в результате усвоения и критической переработки которого расцвела национальная культура чувашского народа, озаренная светом социалистических идей, ибо, как учил В. И. Ленин, социалистическая культура является «закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» *¹.

Н. И. Ашмарин вошел в историю мировой культуры как основоположник чувашского научного языкознания. Известно, что основой развития любой национальной культуры является язык. Будучи составной частью национальной по форме, социалистической по содержанию культуры советских народов, он служит важнейшим орудием в поступательном движении нашего советского социалистического общества к коммунизму. В том, что в советское время в нерусских районах Поволжья и Приуралья в числе первых появились учебники чувашского языка, в том, что новые проблемы чувашского языкознания в наши дни успешно разрабатываются многочисленной группой чувашских ученых-филологов, есть, несомненно, заслуга их русского собрата и учителя Н. И. Ашмарина. Это о нем писал академик В. А. Гордлевский: «...языку, лексике и фольклору чуваш, – созданию чувашской филологии отдал он жизнь от юных лет. Это было осознанное и до конца продуманное решение человека, который ясно видел, как недостаточны труды о чувашах, «древнейших насельниках Поволжья», изучение которых открывает широкие горизонты для понимания истории Поволжья» *².

Своими научными трудами, посвященными чувашскому языкознанию, истории, культуре и быту чувашского народа, Н. И. Ашмарин внес существенный вклад в разработку научной теории происхождения чувашей. Как отмечает доктор филологических наук профессор В. Г. Егоров, он «рядом новых лингвистических и исторических данных окончательно обосновал болгарскую теорию происхождения чуваш. В настоящее время считается уже окончательно доказанным, что чувашский язык является потомком языка древних волжско-камских болгар или, по крайней мере, их можно считать отдельными диалектами одного и того же языка» *³.

В своей научной деятельности Н. И. Ашмарин не замыкался в области чувашского языка. По свидетельству члена-корреспондента Академии наук СССР С. Е. Малова, кроме чувашского и казанско-татарского, он знал турецко-османский и азербайджанский, арабский и персидский, европейские и классические, особенно латинский, языки, читал по-венгерски и следил за тюркологической литературой на венгерском языке, знал он и некоторые языки Поволжья *⁴. Широко известны его труды, посвященные другим тюркским языкам. Он вошел в историю тюркологии как выдающийся деятель науки и обратил внимание таких зарубежных ученых, как известный финский монголист и тюрколог Рамстедт, мадьярский ученый Месарош, член Венгерской Академии наук

¹ * В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304-305.

² * «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XIV. Чебоксары, 1956, стр. 272.

³ * В. Г. Егоров. Н. И. Ашмарин как исследователь чувашского языка. Чебоксары, 1970, стр. 23.

⁴ * «Записки» ЧНИИ, вып. I, Чебоксары, 1941, стр. 136, 140.

Мункачи, французский лингвист Готье, финский ученый Рясянен и др., на вопросы чувашского языкознания.

Н. И. Ашмарин 35 лет своей жизни отдал педагогической работе в средней и высшей школе как преподаватель географии в Казанской так называемой «инородческой» учительской семинарии (1896-1919 гг.), как профессор чувашского и татарского языков в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте, открытом в Казани в 1917 г., как преподаватель Чувашского практического института народного образования в Симбирске (1920-1923 гг.), как профессор чувашского языка чувашского отделения при Восточном педагогическом институте в Казани (1926-1931 гг.), тем самым он активно способствовал подготовке национальных кадров народного образования и науки.

Перу Н. И. Ашмарина принадлежат капитальные труды, значение которых для науки трудно переоценить. Его «Материалы для исследования чувашского языка» (Казань, 1898) представляют систематический курс фонетики и морфологии чувашского языка и считались до Великого Октября «самым лучшим и единственным научным пособием по изучению чувашского языка»⁵. В своем «Опыте исследования чувашского синтаксиса» (первая часть выпущена в Казани в 1903 г., вторая – в 1923 г. в Симбирске) Н. И. Ашмарин разработал основы чувашского синтаксиса. Написанные в духе классического сравнительно-исторического языкознания, эти труды ученого до сих пор сохраняют свое научное значение и составляют крупный этап в исследовании фонетики и грамматики чувашского языка. Ашмаринский фундаментальный 17-томный «Словарь чувашского языка», над которым автор трудился более 30 лет, зафиксировал более 40 тыс. слов и стал настоящей сокровищницей языка чувашей, монументальным памятником материальной и духовной жизни чувашского народа дореволюционного времени. Материалы для словаря Н. И. Ашмарин начал собирать в 1895 г., будучи учителем Казанской крещено-татарской школы. Но одному, даже выдающемуся, или небольшому кругу лиц собрать обилие материалов для задуманного было не под силу. Поэтому Н. И. Ашмарин обращается к чувашской интеллигенции с «Программой для составления чувашского словаря»⁶, в которой он указывает, что чувашский язык уже давно обращает на себя особое внимание исследователей, что появление в свет полного словаря этого языка было бы весьма желательно, тем более, что с изучением чувашской народности тесно связано изучение некоторых других народностей. И такая помощь ученому была оказана. И многолетний труд увенчался успехом. «...это – живой словарь, – писал член-корреспондент Академии наук СССР С. Е. Малов. – Многочисленные фразы из различных мест обитания чуваш дали возможность автору словаря установить не только значения слов, но и их различные оттенки и своеобразности употребления слов той или иной местности. Слова Н. И. Ашмариным брались как из живой речи и из области домашнего обихода, так и из народного фольклора, в последнем случае нередко из области шаманских легенд, сказаний и молитв, т.е. из той области, которая безвозвратно уже ушла в область прошлого и сохранена для науки нашим автором»⁷. В классическом труде Н. И. Ашмарина «Болгары и чуваша» (Казань, 1902) исследовательско-обобщительной работой ученого утверждается, как бесспорная истина, болгарская теория происхождения чувашей. Перечень научных трудов Н. И. Ашмарина этим далеко не исчерпывается. Научное значение этого словаря повышается с каждым десятилетием. Собранный в нем материал может послужить базой для десятков крупных монографических исследований по чувашской лексике, грамматике, фольклору, диалектологии, истории, этнографии, метрологии и другим наукам.

Н. И. Ашмарин, русский по происхождению, всю свою жизнь посвятил исследованию чувашского языка, фольклора и истории. Он совершил настоящий научный

⁵ * В. Г. Егоров. Н. И. Ашмарин как исследователь чувашского языка. Чебоксары, 1970, стр. 11.

⁶ * Н. И. Ашмарин. Программа для составления чувашского словаря, Казань, 1900.

⁷ * «Записки» ЧНИИ, вып. 1. Чебоксары, 1941, стр. 138.

подвиг. Большая часть его научной деятельности приходится на дореволюционное время, когда идеологи царизма, реакционеры и шовинисты, твердили, что чувашской культуры нет и не будет, чувашский язык не имеет будущности, обречен на вымирание. Талантливый ученый, знающий более десятка языков, не занялся исследованием языков крупных народов, считавшихся в то время перспективными. Не считаясь с интересами научной карьеры, приступил к исследованию языка и культуры третируемого народа. В труднейших условиях царизма ему удалось опубликовать несколько крупных исследований по чувашеведению. В публикации трудов ему помогали коллеги. Так, «Материалы для исследования чувашского языка» были отредактированы проф. Казанского университета Н. Ф. Катановым. Он же, как председатель Переводческой комиссии при Казанском учебном округе, оказал содействие в издании на средства этой комиссии первых двух томов «Словаря чувашского языка».

Говоря о подвиге Н. И. Ашмарина, надо иметь в виду и то, что до революции он добывал средства на существование, содержание семьи и ведение научных исследований преподаванием географии в средних учебных заведениях Казани. Чувашский язык в высшем учебном заведении, в частности в Казанском университете, не изучался. Тщетными были попытки академика В. В. Радлова устроить Н. И. Ашмарина на работу в Казанский университет. Николай Иванович всю жизнь трудился исключительно напряженно, не зная отдыха. Значительную часть своих скудных заработков он выделял на собиране материалов для своих исследований.

Интерес Н. И. Ашмарина к чувашской культуре не случаен. Он родился в г. Ядрине Казанской губернии (ныне Чувашской АССР). Отец занимался торговыми делами. Вскоре после рождения будущего тюрколога семья переезжает в г. Курмыш, где протекало все его детство и где ему нередко приходилось общаться с чувашским населением. Дед по отцу происходил из крепостных крестьян Ярославской губернии. «Бабушка его была чувашка, – замечал академик В. А. Гордлевский, – это, быть может, и предопределяло его научные симпатии» *⁸.

Будучи студентом первого курса Московского Лазаревского института восточных языков, Н. И. Ашмарин знакомится с большим количеством чувашских песен, собранных чувашским историком и этнографом И. Н. Юркиным. Тщательное изучение этого материала не могло не вызвать у него повышенного интереса к углубленному изучению чувашского языка. В 1892 г. в журнале «Этнографическое обозрение» он выступает со статьей «Очерк народной поэзии у чуваш». Н. И. Ашмарин не случайно признавался: «Чтение этого сборника раскрыло передо мной целый новый мир своеобразной поэзии, столь далекой по своей форме и содержанию от тех образцов народного творчества, которые я знал раньше. Вместе с тем эти же песни показали мне, насколько было недостаточно мое знание чувашского языка, так как оказывалось, что тем материалом, который я находил в печатных изданиях, далеко не исчерпывалось все морфологическое, синтаксическое и лексическое богатство чувашского языка» *⁹.

После окончания Лазаревского института в 1894 г. вся дальнейшая жизнь и деятельность Н. И. Ашмарина проходили в основном в Казани и Симбирске (за исключением его работы на восточном факультете Азербайджанского университета в 1923-1926 гг.), где он имел возможность часто общаться с учащимися-чувашиами и представителями чувашской интеллигенции и более или менее активно продолжать свои научные исследования по чувашскому языку.

«Изучение чувашского языка начато мною еще на гимназической скамье, когда мне было 13 лет, – писал Н. И. Ашмарин 29 декабря 1919 г. – Я изучал язык самостоятельно, без учителя и не имея почти никаких пособий, так как руководства для изучения языка, из которых я мог бы почерпнуть общие сведения о языке, тогда не было...

⁸ * «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XIV. Чебоксары, 1956, стр. 268.

⁹ * Цитируется по «Ученым запискам» ЧНИИ, вып. X. Чебоксары, 1954, стр. 153.

Цель моих работ – всестороннее изучение жизни чуваш... Вместе с интересами научными мною всегда руководили и соображения о необходимости научной работы для подъема культурного уровня чувашского народа, судьбы которого не менее близки моему сердцу, чем судьбы родного мне русского народа»¹⁰.

Деятельность выдающегося исследователя чувашского языка Н. И. Ашмарина была высоко оценена трудящимися республики и научной общественностью страны. В марте 1927 г. Вторым Всечувашским съездом Советов он избирается членом ЦИК Чувашской АССР и в 1929 г. – членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Если рассматривать научные труды Н. И. Ашмарина с точки зрения современных требований филологических и исторических наук, то в них можно обнаружить отдельные недостатки и устаревшие неверные трактовки, на которые как при жизни ученого, так и после его смерти пытались акцентировать некоторые авторы. Но при оценке научного наследия Н. И. Ашмарина, как и любого другого ученого и общественного деятеля, мы руководствуемся ленинскими указаниями: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»¹¹.

Н. И. Ашмарин по праву принадлежит к славной когорте русских прогрессивных деятелей, которые самым активным и живейшим образом способствовали развитию материальной и духовной культуры нерусских народов России. У него были достойные предшественники.

Передовой русской наукой еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции немало сделано по изучению чувашского края. Изучением истории, языка и быта народов Поволжья, в том числе и чувашского, занимались в течение многих десятилетий русские исследователи Г. Ф. Миллер, И. И. Лепехин, П. С. Паллас, П. И. Рычков, В. А. Сбоев, В. К. Магницкий и др. Первая печатная грамматика чувашского языка была издана в Петербурге в 1769 г. В Казани в 1836 г. вышла грамматика В. П. Вишневого под названием «Начертание правил чувашского языка», в 1879 г. – «Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей» А. И. Добролюбова и др. Активно откликнулся на нужды чувашей Н. И. Золотницкий (1829-1880). Будучи окружным инспектором и заведующим всеми чувашскими школами, он принял ряд мер по изданию учебных и научных книг для чувашских школ, расширению среди чувашей гражданского образования, приобщению их к русской культуре. В 1875 г. Н. И. Золотницкий выпустил «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен». Много обращено внимания изучению чувашей и их языка в таких капитальных историко-этнографических очерках профессора Казанского университета И. Н. Смирнова, как «Черемисы» и «Вотяки», появившиеся в свет в конце 80-ых – начале 90-ых годов XIX в.

Нам из истории хорошо известно, с каким глубоким уважением относились к угнетенным и бесправным народам России А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, Л. Н. Толстой, А. М. Горький и другие передовые представители русской культуры и общественной мысли.

Особое место в судьбах чувашского народа занимает Илья Николаевич Ульянов (1831-1886). За 16 лет своей деятельности на поприще народного просвещения в Симбирской губернии он открыл 434 школы, в которых обучались русские, чуваша, мордва, татары. Благодарную память хранят о И. Н. Ульянове жители села Порецкое, чувашские селения Ходары, где он побывал в 1870 и 1871 гг., Пандиково, Туваны, Хоршеваши, Чувашские Темяши, Алгаши, Раскильдино, Кармалы... В этих и во многих

¹⁰ * Партархив Чувашского обкома КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 68, лл. 3-4.

¹¹ * В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.

других населенных пунктах он добился постройки обществом школьных зданий и открыл там школы для крестьянских детей. Исключительно велика роль И. Н. Ульянова в становлении Симбирской чувашской учительской школы, ставшей кузницей педагогических кадров для чувашских школ еще в дореволюционное время. Ее основал в 1868 г. И. Я. Яковлев (1848-1930), близкий друг семьи Ульяновых, вошедший в историю как выдающийся просветитель чувашского народа, для того, чтобы поднять всех чувашей на вершок, на два от земли. Светлые мечты этого богатырского духа человека, как отмечал В. И. Ленин в апреле 1918 г., «50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма» *¹², сбылись после победы Великого Октября.

В братской семье советских народов, благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии, чувашский народ, как равноправный член советского социалистического содружества более 100 наций и народностей, поднялся не на «вершок» и не на «два вершка от земли», а в неслыханно короткие исторические сроки прошел гигантский путь от тьмы к свету, от отсталости к прогрессу.

«Отлично знакомые нам городки Окуровы превращаются в центры социалистической культуры, – писал А. М. Горький еще в 1931 г. – Это похоже на сказку, но это – факт. Башкирия и Узбекистан, глухая тайга Сибири и Карелия, Молдавия и Чувашия – все в один голос радостно и гордо заявляют: воскресли к новой жизни, встали на ноги, работаем, понимаем глубокий смысл нашей работы, да здравствует партия, наш вождь!» *¹³ Так восторженно радовался великий пролетарский писатель бурному росту экономики и культуры бывших отсталых окраин царской России. Еще раньше, 23 марта 1928 г., Горький пишет Ромену Роллану: «Поволжские племена – чуваша, мордва, черемисы – так же, как племена Кавказа и Сибири, уже имеют свою прессу, основывают музыкальные школы, музеи, книгоиздательства, выдвигают из среды своей прозаиков и поэтов. Миллион чуваш в столице своей Чебоксарах на Волге издает уже десять газет, одна из которых имеет более 10 тысяч тиража». *¹⁴ Хочется добавить к этому, что на 1 января 1970 г. в республике издавались 4 республиканских и 21 районная и городская газета, разовый тираж которых составляет более 312 тыс. экз., в том числе республиканских – 231 тыс. экз. Выходят журналы «Родная Волга», «Знамя» и «Капкӑн» на чувашском языке, «Блокнот агитатора» на русском и чувашском языках разовым тиражом 185 тыс. экз. Только в 1969 г. Чувашское книжное издательство выпустило 263 названия книг и брошюр тиражом 2064 тыс. экз. Союз писателей Чувашии в своих рядах насчитывает 72 человека.

Чувашский народ в полном расцвете своих творческих сил в июне 1970 г. торжественно отметил 50-летие образования своей автономии. Чувашия ныне – это республика высокоразвитой промышленности, механизированного коллективного сельского хозяйства и широко развитой социалистической культуры. На ее знамени сияют две высокие правительственные награды – орден Ленина и орден Октябрьской революции, как свидетельства трудовых и ратных подвигов трудящихся Чувашской АССР.

Своими успехами в хозяйственном и культурном строительстве чувашский народ обязан всем братским народам нашей страны, обязан прежде всего великому русскому народу, бескорыстную помощь которого, уходящую своими корнями в глубь истории, трудно переоценить. Настало время всесторонне исследовать вклад великого русского народа в развитие экономики и культуры Чувашии. А что касается научного наследия его

---

¹² * В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 61.

¹³ * М. Горький. Собр. соч., т. 25, М., 1953, стр. 459.

¹⁴ * М. Горький. Собр. соч., т. 30, М., 1956, стр. 87.

славного сына Николая Ивановича Ашмарина, оно должно быть тщательно изучено со всех сторон.

Эти строки, посвященные Н. И. Ашмарину, я хотел бы закончить стихотворными словами народного поэта Чувашии Петра Петровича Хузангая:

Пока чиновники нестройным хором
Твердили тупо, мол, чуваш – не наш,
Пока носились где-то с приговором:
«Язык мы дикий уничтожим ваш!» –
Ученый русский встал живым укором
Злой силе и, спесивый сбив кураж,
Открыл Тезаврус Лингве Чувашорум –
Сокровищницу, что оберег чуваш.
Так назван им словарь наш по-латыни,
Плод честного усердия, подвиг жизни,
Что стал настольной книгой нам отныне
В великой и навек родной отчизне.
Так сын России, жаждущей свободы,
Нас разглядел во тьме тюрьмы народов *¹⁵.

---

¹⁵ *Педер Хузангай. Избранное, т. I. Перевод с чувашского. Чебоксары, 1958, стр. 14.

Егоров, Н. Е. Н. И. Ашмарин – выдающийся исследователь языка, фольклора и истории чувашского народа / Н. Е. Егоров // Н. И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания : сборник статей. – Чебоксары, 1971. – С. 3-12.